Таким образом, можно сделать вывод о том, что использование финансовой модели при оценке обоснованности инвестиционных проектов играет большую роль. Финансовая модель должна быть качественной, детализированной и реалистичной, поскольку это является решающим фактором для получения финансирования. Параметры проекта должны основываться на глубоких исследованиях рынка, а часть данных необходимо подтверждать предварительными документальными договоренностями с будущими партнерами.

1. Федеральный закон "Об инвестиционной деятельности в Российской Федерации, осуществляемой в форме капитальных вложений" от 25.02.1999 N 39 ФЗ (последняя редакция). - URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_22142/ (дата обращения 4.03.20г.)
2. Приказ Минэкономразвития России от 30.11.2015 N 894 "Об утверждении Методики оценки эффективности проекта государственно-частного партнерства, проекта муниципально-частного партнерства и определения их сравнительного преимущества". - URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_192148/8c9939bdd464de46ec9e4882dca8c457638fee73/ (дата обращения 4.03.20г.)
3. Методические рекомендации по подготовке документов для участия регионального инвестиционного проекта в отборе проектов, претендующих на получение бюджетных ассигнований Инвестиционного фонда Российской Федерации" (утв. Минрегионом России 01.01.2009). - URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_128541/ (дата обращения 10.03.20г.)
4. Гобарева Я.Л. Моделирование финансово-хозяйственной деятельности компании в Project Expert / Я.Л. Гобарева, О.Ю. Городецкая, А.В. Золотарюк — Москва: ИНФРА-М, 2018. — 230 с.
5. Лапицкая Г.М. Инструментарий финансового моделирования инвестиционных решений / Г.М. Лапицкая, М.В. Чараева // Финансовые исследования. — 2011. — №3. - С. 20-24
6. Лукасевич И.Я. Управление денежными потоками / И.Я. Лукасевич, П.Е. Жуков // М.: Вузовский учебник: ИНФРА-М, 2020. - 184с.
7. Опарина Н.И. Финансовое моделирование в условиях финансового кризиса / Н.И. Опарина // Банковское кредитование. - 2009. - №2.
8. Панченко А.В. Комплексный анализ инновационных инвестиционных проектов: Монография. / А.В. Панченко. - М.: ИНФРА-М, 2016. - 238с.
9. Серов В.М. Инвестиционный анализ: учебник / В.М. Серов, Е.А. Богомолова, Н.А. Моисеенко. - М.: ИНФРА-М, 2019. - 248с.
10. Сыроижко В.В., Воронова М.А., Лахина Л.Ф. Управление инвестиционной деятельностью предприятий и организаций с целью повышения ее эффективности / В.В. Сыроижко, М.А. Воронова, Л.Ф. Лахина // В сборнике: Адаптационные механизмы и практики в трансформирующихся обществах материалы II Международной научно - практической конференции. под редакцией И. В. Шершень; Воронежский государственный педагогический университет. 2014. С. 111 - 118.
11. Сыроижко В.В., Голикова Г.В. Концептуальные подходы к развитию заготовительной деятельности потребительской кооперации Воронежского региона // Региональная экономика: теория и практика. - 2015. -№1(376). - С. 26-35.

Чирская М.А., Нимченко М.В.

Актуальные направления государственной поддержки сельского хозяйства в России: возможности использования мирового опыта

ФГБОУ ВО «Ростовский государственный экономический университет (РИНХ)»

(Россия, Ростов-на-Дону)

doi: 10.18411/lj-05-2020-142

idsp: lj-05-2020-142

Аннотация

В статье систематизированы финансовые инструменты косвенной поддержки развития сельского хозяйства, показавшие свою результативность в мировой экономике

и направленные на повышение эффективности регулирующей инфраструктуры, такие, как информационно-консультационная поддержка, страхование, реструктуризация.

Ключевые слова: сельское хозяйство; государственная поддержка; мировой опыт, финансовая инфраструктура.

Abstract

The article systematizes financial instruments of indirect support for agricultural development, which have shown their effectiveness in the global economy and aimed at improving the effectiveness of regulatory infrastructure, such as information and consulting support, insurance, and restructuring.

Keywords: agriculture; governmental support; world experience, financial infrastructure.

Современная нестабильная экономическая ситуация диктует необходимость внесения корректив в общепринятые стандарты и нормы рыночных отношений. При сохранении ключевых положений и параметров свободного рынка - независимости в выборе профиля деятельности, структуре выпускаемого ассортимента, источниках финансирования своей деятельности, продолжительности и интенсивности своей работы – многие управляющие структуры всех уровней и отдельные коммерческие организации осознают необходимость усиления роли государственного регулирования происходящих в настоящее время экономических процессов.

Это вызвано, прежде всего, необходимостью сохранения политической, продуктовой и социальной безопасности нашей страны, несмотря на геополитическую трансформацию мировой финансовой архитектуры, столь активно изменившую мировую экономику и сделавшей ее практически единым коммерческим полем. Сельскохозяйственная отрасль в данной связи выходит на первый план в качестве объекта государственного регулирования, хотя еще десятилетие назад центральное место занимали сегменты компьютерных технологий, машиностроения, химической отрасли. Большинство ученых-теоретиков и практиков придерживаются именно такой позиции: «от степени развития и уровня эффективности функционирования сельскохозяйственного производства во многом зависят сбалансированность экономики, политическая обстановка в стране, ее продовольственная независимость. По уровню и эффективности государственной поддержки сельского хозяйства можно говорить о развитости и благополучии государства». Существующая межгосударственная специализация постоянно видоизменяется, некоторые приоритеты отходят на второй план на фоне новых задач и стратегических ориентиров.

Именно поэтому большинство развитых стран с рыночной экономикой в последние годы усилили протекционистские меры для ряда ключевых отраслей, и, прежде всего, сельского хозяйства. Особенно это выражено в европейских государствах – Италии, Франции, Бельгии, Дании. Для российской экономики это особенно актуально, особенно учитывая, что на территории страны представлены все климатические зоны и есть все возможности для межтерриториальной и отраслевой дифференциации агропромышленного комплекса. При этом сельское хозяйство нуждается в продуманной системе централизованного администрирования, планирования, регулирования и координации, поскольку «в экономически развитых странах аграрный сектор рассматривается как система, не способная к саморегулированию, а средства, выделяемые на поддержку сельского хозяйства, - как компенсация потерь отрасли в условиях нестабильности рынка» [3]. Тут важно иметь четкое представление о том, что вызвало такие потери – объективные причины или действия самого предпринимателя.

Однако сельское хозяйство, как ни одна другая отрасль, отражает сугубо индивидуальные черты производственного процесса в конкретном государстве,

которые, с одной стороны, порождены особенностями климатических и природных условий развития этой индустрии, а с другой стороны – являются следствием определенной ментальности нации, сугубо субъективных характеристик граждан страны, которые исторически сложились и не могут быть изменены даже самым рациональным законодательством или прямыми директивами. Так, Россия еще до конца XIX сохраняла крепостное закрепление главных аграриев – жителей сельских районов, и пытаться ориентироваться тут на опыт высокотехнической стратегии развития сельского хозяйства, например, Германии или Китая, было бы неразумно.

Однако некоторые формы и инструменты государственной поддержки, накопленные мировой практикой, могут быть в той или иной степени применены и в России, с учетом ее специфики и конкретных экономических приоритетов настоящего времени. При всей наблюдаемой в современных реалиях (и сохраняющейся в перспективе) ограниченности прямой финансовой поддержки со стороны государства, важно создание эффективной инфраструктуры, помогающей предпринимателям, занятым в сельском хозяйстве, лучше ориентироваться в современной экономической среде, принимать решения по финансированию и инвестированию своей работы с учетом своих индивидуальных целей и задач, но при этом способствуя выполнению важнейших государственных программ.

Таким образом, основа современной поддержки сельского хозяйства – совершенствование уже созданной в России инфраструктуры, и мировой опыт играет тут особое значение, позволяя оперировать к практике и результатам применения таких форм и методов. Специфика государственной поддержки есть у европейских стран, и она качественно отличается от таких мер в США или азиатских государствах. Например, «очень существенная помощь сельскохозяйственным производителям оказывается службой инструктажа Министерства сельского хозяйства Израиля. Каждый фермер и агроном может получить 100 часов разнообразных консультаций у специалистов по экономике и технологиям. Примечательно, что 70% всех консультаций оплачивается государством, и только 30% являются платными для фермеров» [4]. Информационная и консультационная поддержка зачастую важнее прямой финансовой помощи, так как сохраняет за предпринимателем свободу выбора своих последующих действий, а без этого не может быть полноценных рыночных отношений.

Иногда предприниматели просто не знают, какие есть стимулирующие рычаги в соответствии с нормативно-правовым полем государства, в отношении отечественных аграриев это особенно актуально. Создание консультационных центров не вызовет существенных расходов, также эти функции могут быть делегированы уже имеющимся административным экономическим структурам.

Государство при таком подходе решает несколько ключевых задач. Оно готовит нужных специалистов в государственных учебных заведениях, причем именно за счет государственного финансирования, а потом обеспечивает их трудоустройство в соответствующих аналитических службах, при этом можно точно спрогнозировать, какие именно ориентиры будут заданы и рекомендованы для фермеров, обратившихся за консультацией. Так, это существенно сокращает количество банкротств в сельскохозяйственной отрасли Израиля, поскольку уменьшается их хаотический поиск возможностей для использования своего капитала: на базе государственного планирования точно определены те направления, которые будут получать субсидии, дотации, льготы – например, при кредитовании или страховании.

Создание комфортных условий для бизнеса опирается на развитую систему страхования, а для сельского хозяйства это имеет повышенное значение: помимо коммерческих рисков, отрасль зависима от целого спектра неэкономических рисков: природно-естественных, экологических, социальных и так далее. Программы страхования с государственной поддержкой могут предусматривать ряд направлений с

выраженным эффектом, например, «помощь в формировании инфраструктуры страховой деятельности (разработка методологической документации, предоставление статистических данных, осуществление актуарных расчетов, создание служб андеррайтеров и страхового арбитража, установка метеорологического оборудования, реализация образовательных программ, проведение информационных мероприятий и т. п.)» [5, 92]. В современной российской инфраструктуре именно страхование еще не заняло того места, которое есть в развитых странах.

Что касается активизации инвестиционной деятельности, которая является платформой реализации стратегических направлений в сельском хозяйстве, то тут сохраняется низкая эффективность отечественных организационных структур, сложившихся еще десятилетия назад и не отвечающим принципам гибкости, высокой адаптивности, легкой трансформации при изменении рыночной конъюнктуры. Современное аграрное предприятие должно иметь все возможности для быстрой переориентации своей работы: если нет оптимальных условий для одной под-отрасли – активизируются работы и занятость в другой, и это не вызывает масштабных затрат всех видов – материальных, финансовых, трудовых, то есть «меры содействия стимулированию инвестиций охватывают направления, не связанные с непосредственным стимулированием производства сельскохозяйственной продукции, а обуславливаются выплатами в рамках правительственных программ, которые ориентированы на содействие финансовой или производственной реструктуризации деятельности производителя» [2]. Реструктуризация в сельском хозяйстве может быть направлена на создание холдингов, союзов, ассоциаций, имеющих общие ресурсы и обладающих правами их перераспределения в соответствии со сложившимися особенностями рынка.

Полагаем, что использование опыта инфраструктурных преобразований в развитых странах позволит создать оптимальную систему поддержки предпринимательства в сельском хозяйстве с сохранением главных «правил» свободного рынка.

1. Абакарова Р. Ш. Регулирование сельского хозяйства. Положительные стороны зарубежного опыта // Вестник ИРГТУ. – 2015. – №1 (96). Электронный ресурс. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/regulirovnie-selskogo-hozyaystva-polozhitelnye-storony-zarubezhnogo-opyta>
2. Анищенко А.Н. Об отечественном и зарубежном опыте государственной поддержки инвестиционной деятельности в сельском хозяйстве // Экономика и социум». – 2017. – №2 (33). Электронный ресурс. URL: https://iupr.ru/domains_data/files/zurnal_33/Anishenko%20A.N.%20Osnovnoy%20razdel.pdf
3. Кучин С. А. Мировой опыт финансовой поддержки аграрного сектора экономики и возможность его адаптации в России // Управление экономическими системами: электронный научный журнал. – 2012. – №8 (44). Электронный ресурс. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/mirovoy-opyt-finansovoy-podderzhki-agrarnogo-sektora-ekonomiki-i-vozmozhnost-ego-adaptatsii-v-rossii>
4. Морковкин Д.Е. Анализ зарубежного опыта государственной поддержки агропромышленного комплекса и возможности его использования в России в условиях импортозамещения // Сельское хозяйство. – 2018. – № 3. С. 9-19. Электронный ресурс. URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=22433
5. Сплетухов Ю.А. Сельскохозяйственное страхование в России и за рубежом: сравнительная характеристика // Финансовый журнал / Financial Journal. – 2018. – №1, С. 87-99. Электронный ресурс. URL: https://nifi.ru/images/FILES/Journal/Archive/2018/1/statii_2018_1/fm_2018_1__07.pdf